

ГУЛОВА А. Б., СИДОРОВА Н. В.

ПРОБЛЕМА АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена культурного наследия, актуализации его изучения как механизма передачи культурного опыта в условиях современного общества. Реконструированы этапы и направления научной разработанности данной проблемы, а также смысловые доминанты каждого этапа. Особое внимание уделяется культурологическому подходу.

Ключевые слова: культура, наследие, актуализация, память, забвение.

GULOVA A. B., SIDOROVA N. V.

THE PROBLEM OF CULTURAL HERITAGE ACTUALIZATION

Abstract. The article analyzes the phenomenon of cultural heritage actualization as a mechanism of transmission of cultural experience in modern society. The stages and main directions of the problem research background are reconstructed and the semantic dominant of each stage is presented as well. Special attention is given to the cultural approach.

Keywords: culture, heritage, actualization, memory, oblivion.

Основным понятием статьи является «культурное наследие», которое представлено во многих областях гуманитаристики и проявляется в новых интерпретациях. Проблема перевода наследия из потенциального в актуальное возникает перед каждым исследователем реального бытия культуры. Г. Гегель удивительно точно отметил, что «проявление и деяние непреходяще человеческого в самом многостороннем его значении и бесконечных преобразованиях – вот что может составить теперь абсолютное содержание нового искусства в этом сосуде человеческих ситуаций и чувств» [2, с. 319]. Здесь Гегель говорит об актуализации художественного наследия, но, в полной мере, эти слова можно отнести и к наследию культуры.

В последнее время наметился целый ряд исследований культурного наследия в самых различных направлениях и смыслах. Действительно, степень научной разработанности данной проблемы носит междисциплинарный характер. Отметим наиболее значимые подходы к изучению феномена культурного наследия: философский (Г. Гегель, Ф. Ницше, О. Шпенглер и А. Белый, Н. А. Бердяев, Ф. Ф. Зелинский, Вяч. Вс. Иванов и др.); культурологический (С. С. Аверинцев, В. С. Библер, Г. С. Кнабе, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман и др.); эстетико-искусствоведческий (М. В. Алпатов, М. С. Каган,

М. Ф. Овсянников, В. Д. Сарабьянов и др.). Особо выделим постмодернистское понимание прошлого и истории как «следа» (Ж. Деррида, У. Эко, М. Фуко и др.) [4].

При всей вариативности определений понятия «культурное наследие» общим признается его ценностно-смысловой характер наполнения жизни человека в истории (через объекты, события, личности и т. д.). Исходя из этого, выделим основные критерии функционирования культурного наследия в обществе: утилитарные (связаны с «полезностью» сохраняемых артефактов); прагматические (коммерческое или иное использование памятников, музейных артефактов и др.); эстетические (сохранение образцов в искусстве); этические (нормы и правила жизнедеятельности человека); познавательные (интерпретация идей философов в различные исторические периоды).

Актуальность темы наследия особым образом проявляется в современную эпоху постиндустриальной цивилизации. «Утраты культурных ценностей, – отмечается на официальном портале администрации Санкт-Петербурга, – невосполнимы и необратимы. Любые потери наследия неизбежно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приведут к духовному оскудению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом. Они не могут быть компенсированы ни развитием современной культуры, ни созданием новых значительных произведений. Накапливание и сохранение культурных ценностей – основа развития цивилизации» [8]. Таким образом, культурное наследие не только хранит, но и транслирует ценности от поколения к поколению, формируя специфическую ментальность народа.

В чем же заключается культурологический подход к проблеме культурного наследия? Речь идет о специфике самой культуры, которая базируется на социальном опыте предшествующих поколений, которые передают и транслируют этот опыт, связывая поколения воедино. Вот почему категория «культурное наследие» становится одной из центральных в научном аппарате теоретической и прикладной культурологии.

Выдающиеся отечественные мыслители М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман и др. постоянно проводят мысль о том, что богатый опыт народа (этноса), реализуемый в самой жизни через традиции, ритуалы, обряды, праздники и т. д., способствует формированию этнической (национальной) идентичности, изменению качества жизни.

Выделим смысловые доминанты культурного наследия.

1. Культура – явление системное, имеющее множество определений. В контексте нашей работы через культуру человек постигает смыслы бытия (актуальные или потенциальные, но обязательно имеющие смысл для человека). Можно сказать, что «опредмеченный» (Г. Гегель) опыт культуры и есть культурное наследие. Отметим и тот

факт, что современные исследователи признают неклассический характер культуры и искусства XX–XXI вв. [5; 6].

2. Исследователь из Санкт-Петербурга М. И. Мильчик отмечает, что «происходит пересмотр понятия культурное наследие и, прежде всего, основного фактора его ценности – подлинности, которая определяется четырьмя параметрами – подлинностью материала, мастерством исполнения, формы и окружения (контекста). Только совокупность этих факторов обеспечивает источниковедческую и эстетическую ценность объекта культурного наследия» [7, с. 192]. Культурное наследие диалектически связано с другими понятиями. Актуальна взаимосвязь наследия и традиции, наследия и творчества, наследия и субъекта и т. д. В терминологических парах фиксируется момент передачи социальной информации, причем не в «чистом» виде, а в переработанном, соответственно определенному времени. Осваивая новые знания, субъект создает основу своего культурного бытия.

3. В XXI в. одной из обсуждаемых стала проблема культурной идентичности, культурного многообразия и единства. В современной науке происходит формирование «мемориальной парадигмы» и новых понятий «память» и «забвение». Сложность современной ситуации заключается в том, что память децентрализуется, исходя из потребностей самоидентификации народа (этноса). Отметим, что в современном социуме происходит стремительное уничтожение установок на сохранение традиции, что ведет к утрате объектами нематериальной культуры способности к самовоспроизведению, их сохранение и актуализация требует целенаправленных и сознательных действий.

Таким образом, культурное наследие транслирует, передает ценности (материальные и духовные) от поколения к поколению.

Основным механизмом функционирования культурного наследия является актуализация. Эта проблема, к сожалению, пока не нашла полного научного выражения. М. В. Логинова отмечает, что «специфика актуализации заключается в том, что она осуществляет объективирование в широком плане – путем вывода ценностей породившей их культуры в «большое время» субъекта освоения» [3, с. 261]. Актуализация, являясь механизмом передачи опыта, переводит потенциальные ценности в актуальные, регулируя процесс их смены в обществе. Для актуализации действительно необходимо соизмерение с «большим временем» культуры, которое позволяет по-новому взглянуть на предметы, объекты и т. д., тем самым по-новому раскрыть смысл, который был недоступен в эпоху создания. Можно отметить, что временная дистанция наполняет культуру новыми смыслами. Вместе с тем актуализация выступает как «расшифровка» кода определенной эпохи и преобразование этого кода в новый смысл.

В процессе актуализации можно выделить несколько этапов: 1) отношение признания или непризнания определенной ценности, которая выделяется из богатого контекста культурного наследия; 2) признание ценности и ее познание, т. к. именно на этом этапе объектам, предметам, возвращается «память» утраченных и приобретенных снова смыслов. Ценность наделяется значением через включение ее в актуальный культурный контекст. В связи с этим М. М. Бахтин отмечает, что «высказывание никогда не является отражением или выражением чего-то вне его уже существующего, данного и готового. Оно всегда создает нечто до него никогда не бывшее, абсолютно новое и неповторимое, притом всегда имеющее отношение к ценности (к истине, к добру, красоте и т.п.)» [1, с. 315].

Для философа является важным, что «даже прошлые, то есть рожденные в диалоге прошедших веков, смыслы никогда не могут быть стабильными (раз и навсегда завершенными, конечными) – они всегда будут меняться (обновляться) в процессе последующего, будущего развития диалога. В любой момент развития диалога существуют огромные, неограниченные массы забытых смыслов, но в определенные моменты дальнейшего развития диалога, по ходу его они снова вспомнятся и оживут в обновленном (в новом контексте) виде. Нет ничего абсолютно мертвого: у каждого смысла будет свой праздник возрождения» [1, с. 393].

Третьим этапом является процесс трансформации культурного наследия, когда всечеловеческое, бытийное содержание ценности может оказаться глубоко личным и даже обыденным. Это позволяет обнаружить единую сущность духовного опыта как субъекта, так и объекта освоения.

Мы полагаем, что следующая характеристика, предложенная Бахтиным, относится к центральному этапу исследуемого нами механизма: «... в понимании оно (творчество, произведение) восполняется сознанием и раскрывает многообразие его смыслов. Таким образом, понимание восполняет текст: оно активно и носит творческий характер. Творческое понимание продолжает творить, умножает художественное богатство человека. Сотворчество понимающих» [1, с. 346]. Отметим, что под воздействием механизма актуализации изменяется сам субъект. Значение актуализации заключается не только в приращении новыми смыслами и значениями, но и в приобщении к общечеловеческому наследию через проживание и понимание ценностей.

В актуализации субъект и объект активно взаимодействуют, они преобразуют друг друга, а сам объект является предметным бытием человеческой мысли, и культурное наследие является диалогичным по своей сути. Все это позволяет рассматривать

актуализацию как содержательный механизм культурного наследия, в котором пересекаются различные культурные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Эстетика. В 4 т. Т. 2. / под ред. Мих. Лифшица. – М.: Искусство, 1968. – 328 с.
3. Логинова М. В. Диалог как форма актуализации культурного наследия // Румянцевские чтения – 2010: материалы Междунар. науч. конф. – М.: Пашков дом, 2010. – С. 258–263.
4. Логинова М. В. Постмодернистский дискурс молчания // Credo-new: теорет. журн. – 2008. – № 2 (54). – С. 121–144.
5. Логинова М. В. Методологическое значение неклассической эстетики в гуманитарном знании // Интеграция образования. – 2003. – № 4. – С. 98–102.
6. Логинова М. В. Феномен «неклассичности» современной культуры и искусства // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусства. – 2007. – № 1. – С. 54–61.
7. Мильчик М. И. Что такое культурное наследие в современном понимании? Кризис критериев и подмена реставрации реконструкцией // Культурное многообразие: от прошлого к будущему: прогр. докл. и сообщ. II Рос. культурол. конгр. – СПб.: Эйдос : Астерион, 2008. – С. 192.
8. Петербургская стратегия сохранения культурного наследия [Электронный ресурс]: офиц. портал Администрации Санкт-Петербурга. – Режим доступа: [http // www.gov.spb.ru/print version](http://www.gov.spb.ru/print-version).